

Дхан Мукерджи

Сирдар, слононый вожак

Часть сборника
*Белый Клык. Лучшие повести и
рассказы о животных*

Дхан Мукерджи

Сирдар, слоновый вожак

«ФТМ»
«ЭКСМО»

УДК 821(100)
ББК 84(0)-44

Мукерджи Д. Г.

Сирдар, слоновый вожак / Д. Г. Мукерджи — «ФТМ», «Эксмо»,

«Несмотря на молодость Сирдара, слоны без колебания выбрали его своим вожаком. Конечно, это нарушало их обычаи. Но ничего другого не оставалось – слишком большая беда грозила всем. Сирдар спас слонов не только от неволи, но и от смерти, а они, из благодарности и уважения к его мудрости, доверили ему руководство своим стадом. Никогда еще, с давнишних времен, слон в тридцать лет не удостоивался этой чести. Самые старые слоны не помнили вожака моложе пятидесяти лет от роду. Но и они решили: „Что ж, Сирдар молод годами, зато стар разумом“. С давних времен принято говорить, что со слонами случаются самые необычайные вещи. А те события, после которых Сирдара избрали вожаком, были поистине необычайны...»

УДК 821(100)
ББК 84(0)-44

© Мукерджи Д. Г.
© ФТМ
© Эксмо

Содержание

Глава I	6
Глава II	8
Глава III	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дхан Мукерджи

Сирдар, слоновый вожак

© Хинкис В., перевод на русский язык, наследники, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2015

* * *

Глава I

Как был выбран вожак

Несмотря на молодость Сирдара, слоны без колебания выбрали его своим вожаком. Конечно, это нарушало их обычаи. Но ничего другого не оставалось – слишком большая беда грозила всем.

Сирдар спас слонов не только от неволи, но и от смерти, а они, из благодарности и уважения к его мудрости, доверили ему руководство своим стадом. Никогда еще, с давнишних времен, слон в тридцать лет не устаивался этой чести. Самые старые слоны не помнили вожака моложе пятидесяти лет от роду. Но и они решили: «Что ж, Сирдар молод годами, зато стар разумом». С давних времен принято говорить, что со слонами случаются самые необычайные вещи. А те события, после которых Сирдара избрали вожаком, были поистине необычайны.

Однажды ранним утром слоны почуяли своего извечного врага – человека. И как ни старались они убежать от ненавистного запаха, все было тщетно. В какую сторону ни сворачивали слоны, всюду их подстерегал человек. Они были окружены. Все они, от мала до велика, тянули хоботы на восток, на запад, на юг, ловили хоть дюйм чистого воздуха, где не пахло бы людьми. Но, увы! Напрасные надежды. Что тут делать? Куда бежать, где искать убежища и защиты? Их старый вожак, проживший на свете девяносто пять лет, решил идти на север. Это грозило смертью, но они повиновались, как солдаты повинуются своему генералу. Все понимали опасность – всего в миле к северу начиналась открытая равнина. Как спастись там от врагов, они не знали. Но приказ вожака – закон для всех, и они побежали туда, куда он их повел. Нужно было спешить, а потом уж решать, что делать дальше.

Если бы старый вожак поднял хобот повыше, футов на пять от земли, он знал бы, что на севере тоже люди и, кроме того, огромная западня – «кхедда». Охотники хотели направить стадо на север, в ловушку. Все они сидели на деревьях, и ветер нес их запах так высоко, что «хати» – слоны – не могли его учуять. Двигаясь на север, стадо шло прямо в западню. Опытные охотники со всей Индии съехались сюда – в этом году они намеревались изловить всех самцов в стаде. Они залезли на деревья, чтобы удобнее было целиться слонам в головы. Слоны об этом не знали. У охотников было две цели: они хотели взять большую часть стада живьем и убить тех слонов, которым удастся избежать западни. А так как у слонов в стаде Сирдара были самые лучшие бивни, стрелкам не терпелось начать охоту.

Сидя на деревьях, они поняли, что добудут множество слоновой кости, так как видели у многих слонов «данты» – клыки – длиннее пяти футов, а у вожака были чуть ли не семи-футовые бивни – таких теперь нигде не сыскать. Кончался последний год перед запрещением в Индии охоты на слонов, а поэтому стрелки и ловцы приготовили самое беспощадное оружие. Каждый из них решил так: раз через неделю вступает в силу закон, запрещающий убивать слонов, надо настрелять их как можно больше. Парижские, нью-йоркские и лондонские фирмы, закупавшие в Индии слоновую кость, щедро снабдили охотников деньгами и самыми лучшими ружьями. Эти люди стремились перебить лучших слонов не потому, что любили убивать, – просто им нечего было есть и приходилось как-то зарабатывать себе на хлеб.

Когда стадо подходило к равнине, Сирдар, который шел позади, предостерегающе затрубил. Он издал короткий тревожный звук. Вожак презрительно фыркнул, что означало: «Этому желторотому наглецу, который плетется в хвосте, надо задать хорошую трепку. За мной! Вперед!»

Не успели они сделать и шагу, как отчетливо послышалось: «Канк кон!» – «Знайте, люди впереди вас, люди сверху, поворачивайте назад, бегите!»

Неповиновение Сирдара привело вожака в ярость, и он взревел: «Тонк!» – «За мной!» Но вслед за этим страх сковал все его тело. Вскинув хобот высоко вверх, чтобы затрубить в полную силу, он не только почувствовал запах человека, сидевшего на дереве прямо над ним, но зацепил его за ногу и сбросил на землю. Это было ужасно! Слон стал топтать ненавистного врага, яростно вертясь на месте. При этом он трубил: «Хрон хан громм!» – «Спасайтесь, спасайтесь, здесь человек!» В тот же миг охотник с соседнего дерева выстрелил и попал ему прямо в ухо. Рана была смертельна. Сраженный, гигант повергся на землю. Но он не умер в безмолвной покорности, а, собрав угасающие силы, постарался спасти тех, кто шел за ним. Умирая, он протрубил: «Гхум гхум!» – что означало: «Следуйте за Сирдаром!» Так погиб славный вождь. Погиб не жалким рабом, а господином.

Тем временем Сирдар, который видел людей на деревьях, старался увести стадо в джунгли, подальше от опасности. Теперь все слоны бежали за ним на юг. Выстрелы гремели позади и прямо над их головами. Слоны валили деревья на своем пути. Они сметали все препятствия, и шум их бегства заглушил все остальные звуки.

Сирдар не чувствовал волнения и страха. Благодаря этому он сумел спасти от западни почти всех слонов. Он спешил все вперед и вперед. С каждым шагом противный запах человека становился все сильнее, но он бежал на юг и ревел, трубил, рычал. «Вперед, вперед, прямо на людей! Смерть этим убийцам!» – твердил он себе и своим друзьям.

И случилось настоящее чудо. Слоны прорвались через шеренгу загонщиков, которые проворно, словно белки, залезли на деревья.

«Вот они каковы, эти люди, – подумал Сирдар. – Они бегают на двух ногах быстрее, чем мы на четырех. Но до чего же, оказывается, легко их испугать!»

А еще через полчаса слоны скрылись в глубине джунглей, где никогда не ступала нога человека. Едва опомнившись, они, повинуясь инстинкту, пошли к ближайшему озеру и искупались в нем.

Стадо не могло оставаться без вожака, и, собравшись под высоким деревом, слоны выбрали Сирдара, молодого слона, который спас их от смертельной опасности. Разве старый вожак не приказал: «Следуйте за Сирдаром»? Этого было вполне достаточно. «Мы обязаны ему жизнью и свободой, пусть же он будет нашим вождем. Канк, канк, канк!» – решили они. После выборов они принесли клятву верности Сирдару, который был скорее смущен, чем рад этому.

Глава II

Сирдар размышляет

Когда Сирдара выбрали вожак, он ушел, чтобы в одиночестве поразмыслить о будущем. А так как будущее нельзя отделить от прошлого, он перенесся мыслями на несколько лет назад.

Прошрое вспомнилось ему потому, что, будь оно иным, вся судьба его сложилась бы иначе. Из слонов своего стада он один хорошо знал человека. Когда ему было всего девятнадцать месяцев от роду, его отца убили охотники за слоновой костью, а мать поймали и заставили работать в тиковой роще на лесопромышленную компанию. Вместе с ней стал рабом человека и Сирдар. И теперь, бродя вокруг озера далеко в джунглях, он перебирал в памяти три года, проведенные в неволе. Ему вспомнилось, как он и его мать попали в ременные петли, как они ничего не ели больше двух недель и, наконец, изнемогая от голода и усталости, подчинились насилию ради пищи. Слоны, умирая от голода, покоряются первому, кто их накормит. В этом отношении они не далеко ушли от некоторых людей.

Человек, который накормил Сирдара и его мать, стал их погонщиком. Сирдар все еще помнил, как вздрогнул он, когда погонщик в первый раз дотронулся до его хобота. Это было нестерпимое унижение. Двуногое существо, ничем не лучше обезьяны, похлопало по хоботу слона! Но Сирдар и его мать были так голодны, что во всем подчинились человеку, только бы он дал им еды, побольше еды, – веток, риса или сена, все равно! Муки голода жалили их, словно тысячи змей.

«Но, благодарение богам слоновьего племени, в неволе я узнал, каковы люди и их дела, – думал он. – Не знай я их так хорошо, мне не заметить бы их на деревьях сегодня утром. Им не удалось меня перехитрить, потому что я знаю все их повадки. Люди прячутся на деревьях, как обезьяны».

Потом ему вспомнился запах человека и его жилища. Когда человек доволен и ничего не боится, он пахнет, как дерево, – приятно и привлекательно; если же он сердится или боится – ведь злоба и страх так часто неотделимы друг от друга, – от него пахнет мертвечиной. Так бывало всегда, когда погонщик чувствовал страх, и это приносило слонам немало страданий. Он колот их анкусом, изо всех сил бил каблуком по голове за ушами. Представьте себе, что кто-нибудь неожиданно ударил вас по голове. Так человек наказывает слонов за малейшую ошибку. Вот такая это была жизнь! Наконец терпение у них лопнуло, и мать с Сирдаром решили убежать в джунгли. Конечно, они не могли предусмотреть все – на это у них не хватило бы ума. Но они повиновались инстинкту, и все прошло как по продуманному во всех подробностях плану.

Однажды погонщик отправился со своими слонами далеко в джунгли. Там он заставил их не только таскать бревна на опушку, куда могли подъехать волы, но и аккуратно укладывать их на повозки ровными штабелями. Представьте себе бревна весом в тонну каждое, которые надо сложить друг на друга, точно спички в коробку. Если какое-нибудь бревно торчало из штабеля, мать Сирдара упиралась в него лбом, он становился позади нее, и они вдвоем что было сил толкали бревно. Лоб слонихи был покрыт глубокими ссадинами, а у Сирдара ныла шея, но они нажимали до тех пор, пока не задвигали бревно на место.

За всякую провинность погонщик больно бил их по головам. Иногда он вонзал в шею слонихи острый анкус. В этот мартовский день, укладывая бревна, они вытерпели немало побоев, и джунгли неодолимо влекли их к себе. Повсюду звучали ликующие голоса весны. В ветвях кричали и распевали птицы, рассыпая вокруг тысячи соблазнов. Колдовское очарование леса тревожило их глаза, уши, западало в самое сердце.

Цветы пленяли своим запахом. Орхидеи, большие, как кленовые листья, роняли пыльцу, которая летела им в ноздри. Листья лотоса, каждый величиной с ухо слона, лежали на серебристых озерах, словно изумрудные площадки. А цветы лотоса, огромные, как луна, наполняли воздух пьянящим ароматом. «Лето все ближ-же, ближ-же!» – жужжали золотисто-черные пчелы, перелетая с цветка на цветок. Каждое дерево, каждый куст, с которых они срывали листья, истекали соками. Природа нашептывала им в истерзанные уши: «Бегите, бегите на волю! Пусть этот человек сам складывает бревна. Вокруг дремучие леса: в какой-нибудь миле к востоку ему никогда не найти вас. Бегите!» «Ку-ку! Ку-ку!» – кричала кукушка, откладывая яйца в чужое гнездо. «Тиа-та, тиа, тиа, тиа-та», – высвистывал дрозд серебристым чарующим голосом. «В путь, в путь, в путь», – шептал ветер. Кто устоял бы перед таким искушением? Весна звала их к себе... Весна...

Тут погонщик сделал непоправимую глупость. Когда мать Сирдара хотела сорвать и съесть ветку, он плюнул ей прямо на хобот. Слоניה пронзительно затрубила и рванулась вперед, повалив своим израненным лбом большое дерево. Погонщик, сидевший на ней, глубоко всадил в нее свой анкус, но она не остановилась, а побежала еще быстрее. Погонщик ударился головой о толстую ветку и мертвый свалился на землю. Сирдар, бежавший следом, переступил через его труп. Слоניה неслась вперед, увлекая за собой Сирдара. С тех пор прошло много лет, и теперь Сирдар даже не помнил, переступил ли он через упавшего человека. Он помнил только, как весна подгоняла его: «Вперед, вперед, вперед!» Даже трава под его ногами твердила: «Ты свободен, свободен!» И Сирдар понял, что он и его мать в самом деле свободны.

После побега они целых три года жили вдвоем. За это время мать передала сыну все, что знала сама о людях, животных и растениях. Звериные дети ведь не ходят в школу, их всему учит мать, и жизнь у нее поэтому очень нелегкая. На четвертом году к ним присоединился большой слон с длинными бивнями, который стал отчимом Сирдара; он был весь покрыт шрамами и другими следами былых побед. Он и в самом деле не раз бывал победителем. Каждый слон должен сражаться за свою подругу. Увидев его рубцы, которые были знаками доблести, Сирдар понял, что этот слон в самом деле достоин занять место его отца.

Старый боец оправдал его ожидания. Он научил Сирдара всему, что знал сам: всем движениям хобота, всем ударам бивней. Через два года, когда родилась маленькая сестренка, Сирдар ушел из семьи. Теперь он бродил один, искал себе товарищей. За это время ему не раз довелось встретиться с человеком, и с каждой встречей у него прибавлялось опыта и ловкости. Со временем он узнал, что человек часто залезает на деревья. Сидя на дереве, он может без малейшего риска для себя причинять слонам всякое зло. Человек для него был теперь связан с деревом. Поэтому он все время чутко поводил хоботом в стороны, как все слоны, и часто поднимал его на целый ярд над головой. Он никогда не подходил туда, где росло больше двух деревьев, не удостоверившись прежде, что от них не исходит запах, который приносит с собой человек.

Эта привычка, приобретенная в юности, теперь помогла ему обнаружить человека в джунглях. «Сегодня утром я перехитрил человека, – думал он. – Слава богам, которые оберегают слонов, в детстве я приобрел очень полезную привычку. Грант! Что это? Ах, да, это стадо зовет меня. Вспоминая прошлое, я забыл о настоящем. Гхонта!»

Этот звук означал: «Сюда!» И все слоны, как дети, послушно подошли к нему. Став во главе стада, он повел их. Так Сирдар начал свою долгую и трудную миссию вожака.

Глава III

Друзья и враги слонов

Пока слоны шли к истокам реки Брахмапутры, где весна только началась, Сирдар постепенно начал разбираться в отношениях между своими сородичами и другими животными. Отношения с буйволами у слонов неизменно дружеские. В этом нет ничего удивительного – им постоянно приходится жить бок о бок. Молодые слоны и буйволы часто играли друг с другом. Слонята первыми весело кидались вперед. Буйволята не оставались в долгу: они выставляли вперед рога и сами переходили в наступление. Тогда слонята притворялись испуганными и мчались к своему стаду. Так, бегая взад и вперед, резвился молодняк. Иногда какой-нибудь слоненок проводил хоботом по спине буйволенка от головы к хвосту. И странное дело: буйвол стремительно прыгал в сторону – оказывается, он боялся щекотки!

Кроме буйволов слоны очень любят оленей и антилоп. Завидев испуганную антилопу, стадо всегда останавливалось, чтобы помочь ей спастись от опасности. Присутствие слонов пугало тигра или другого хищника, преследовавшего беглянку. Следить за этим входило в обязанности вожака.

Вскоре Сирдар понял, что долг его состоит не только в том, чтобы слоны могли спокойно пить, есть и отдыхать. Не только собственное спасение, но и защита слабых от сильных – священный обычай слонов. Ответственность за соблюдение этого обычая лежит на вожаке. А поэтому вожак слонов не только властитель, но и жрец своего стада.

Однажды слоны столкнулись с разъяренным тигром. Дело грозило принять неприятный оборот. Вот как все это случилось. Молодой тигр гнался за оленем. Спасаясь, олень бросился к ближней реке. Тигр преследовал его по пятам. Слоны по запаху знали, что олень, который был весь взмылен, боится. Они сказали друг другу: «Этот олень в страхе, и ему не уйти. От страха зверь теряет рассудок, а это – верная смерть». Огромный хищник все ускорял прыжки, вот уже расстояние между ним и оленем сократилось до двадцати футов или даже еще меньше. Тигр знал, что настал решающий миг, и приготовился к последнему прыжку. Он рычал, чтобы парализовать оленя своим страшным голосом. Но тут он увидел прямо перед собой слона. То был Сирдар, который, идя во главе стада, случайно очутился на его пути. Тигр сгорал от нетерпения. Вместо того чтобы остановиться и пропустить слона, он сделал прыжок. Сирдар был поражен его наглостью. Если бы не другие слоны, он мог бы попятиться и дать тигру настичь оленя, но долг вожака повелевал ему не двигаться назад. Он ждал, твердый и непреклонный. Казалось, тигр вот-вот повиснет у него на шее и вцепится ему в левое ухо и в глаз. Но слон проворно опустил на колени. Тигр перелетел через него и упал на землю. Прежде чем он успел опомниться, Сирдар встал и занес над ним переднюю ногу. Воя от ужаса, хищник бросился прочь быстрее всякого оленя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.